

**Капитан Трофимов о генеральном сражении
белых и красных на пути к Москве в 1919 году.**

Доклад подготовлен для научной конференции «Гражданская война на Юге России», посвященной 100-летию Орловско-Кромской операции, в г. Орел.

Публикуется в рамках социально-значимого проекта «1919 год – два цвета российской истории», реализуемого НБФ «Наследие» с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

Поражение «похода на Москву» белых армий осенью 1919 г. было одной из наиболее острых тем для русской эмиграции. Как правило, в большинстве воспоминаний или обзорных работ по истории Гражданской войны, участники Белого движения пытались осмыслить причины этой стратегической неудачи. Одним из тех, кто предпринял такую попытку был капитан П. М. Трофимов, рассказавший о решающем сражении между белыми Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР) и Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА). Написанная в эмиграции работа представляет собой не столько воспоминания, принадлежащие одному из непосредственных участников этого события, сколько анализ и осмысление причин поражения белого «похода на Москву» предпринятого в 1919 г.

Подробности жизни автора очерка — Павла Михайловича Трофимова — на сегодня известны мало. Единственным опубликованным источником, на основании которого можно проследить основные вехи его биографии, остается написанная в 1938 г. известным в русской эмиграции публицистом и общественно-политическим деятелем Н. А. Цуриковым посмертная статья о П. М. Трофимове¹.

Будущий офицер-дроздовец родился 2 сентября 1894 г. в городе Сенно Могилевской губернии². Известно, что его отец был нотариусом в городе

¹ Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца // Галлиполийский вестник. София, 1938. № 57. С. 40–45. Рукопись статьи хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 179: Цуриков Н. А. «Памяти героя-дроздовца капитана Трофимова». 1929 г. Л. 1–8).

² Ныне — административный центр Витебской области Республики Беларусь.

Сморгони, а дядя — известным врачом, гласным городской думы и приват-доцентом Киевского университета. В 1913 г. по окончании Виленской классической гимназии Трофимов был зачислен в Санкт-Петербургский политехнический институт, на его экономическое отделение³. Начавшаяся Первая мировая война не позволила ему закончить образование. В 1916 г. он поступил в Николаевское военное училище в Киеве. Окончив обучение в нем Трофимов ненадолго остался в училище помощником курсового офицера. В июле 1917 г. в чине подпоручика он был переведен в состав 14-го стрелкового генерал-фельдмаршала И. В. Гурко полка, назначен оперативным адъютантом. Полк воевал на Юго-Западном фронте в составе знаменитой 4-й стрелковой дивизии, получившей по окончании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. неофициальное название «железной»⁴. По воспоминаниям Л. И. Андреевского, летом–осенью 1917 г. Трофимов был одним из наиболее активных офицеров полка, противостоявших его украинизации: «Я помню, как по настоянию Павла Михайловича было собрано офицерское собрание, которое резко осудило украинизацию полка и наше постановление было подписано более 50 подписями офицеров. И таким образом непопулярная украинизация... была на время остановлена»⁵.

В конце 1917 г. после того, как 14-й стрелковый полк был все же украинизирован, Трофимов, узнавший о формировании на Румынском фронте в Яссах добровольческих частей для борьбы с пришедшими к власти большевиками, принял решение присоединиться к ним. В составе группы из 12 офицеров, которую возглавил капитан Л. И. Андреевский, поручик Трофимов 2 января 1918 г. отправился в Яссы. 9 января⁶ группа офицеров 14-го стрелкового

³ ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 80. Л. 14 об.

⁴ В августе 1914 — августе 1916 гг. 4-й стрелковой бригадой (развернутой затем в дивизию, командовал генерал-майор (с мая 1916 г. — генерал-лейтенант) А. И. Деникин).

⁵ ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 80. Л. 2–2 об.

⁶ По другим данным — 13 января (*Колтышев П. В.* Поход дроздовцев Яссы — Дон. 1200 верст. Воспоминания дроздовцев. 26 февраля (11 марта) — 25 апреля (8 мая) 1918 г. // Дроздовский и дроздовцы: [сб. док. и воспоминаний] / сост. и ред. Р. Г. Гагкуев и др. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 253).

полка записалась в 1-ю бригаду русских добровольцев, формирование которой было начато полковником М. Г. Дроздовским, составив основу 2-й офицерской роты. По воспоминаниям Л. И. Андреевского, в период формирования роты «особенно оказалась ценна роль Павла Михайловича, который жил только жизнью роты и гордился ее успехами. За это время он много дал мне, в тактичной форме много ценных советов, главное же — будучи рядовым штыком и общаясь со всеми офицерами роты, умел подойти к каждому офицеру и иной раз даже и подбодрить более слабых духом и характером»⁷. В составе 2-й роты Сводно-стрелкового полка отряда полковника Дроздовского Трофимов проделал в феврале–апреле 1918 г. поход Яссы — Дон протяженностью около 1300 км., в результате которого отряд добровольцев Румынского фронта в мае соединился с Добровольческой армией под командованием генерал-лейтенанта А. И. Деникина.

В составе 2-го офицерского (с 4 января 1919 г. — 2-го офицерского генерала Дроздовского полка) полка, а затем в рядах Дроздовской дивизии Трофимов провел всю Гражданскую войну, вплоть до эвакуации осенью 1920 г. Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля из Крыма. В июле 1919 г. он был произведен в капитаны и назначен начальником пулеметной команды 1-го офицерского генерала Дроздовского полка. 26 июня 1920 г. Трофимов был ранен и эвакуирован в тыл по ранению, но уже 14 августа он прибыл по излечению обратно и назначен временно исполняющим должность командира 1-го батальона своего полка. В августе 1920 г. Трофимов был назначен командиром 1-го батальона своего полка.

По словам Н. А. Цурикова «...еще в училище Павел Михайлович специализируется в пулеметном деле и, в совершенстве его изучив, ведет в перерывах между боями занятия даже с офицерами. Необыкновенное спокойствие и выдержка Павла Михайловича сделали его, однако не только знатоком, но и настоящим виртуозом пулеметного боя. В ряде боев, когда

⁷ ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 80. Л. 6.

капитан Трофимов был уже командиром пулеметной роты 1-го [Дроздовского] полка, например, в одном из самых страшных боев дроздовцев — под Ореховым (в 1920 г. — *Р. Г.*), губительный огонь трофимовских пулеметчиков решает исход дела. В одном из последних боев 1920 г., Трофимов в качестве командира 1-го батальона [1-го Дроздовского полка] принял на себя главный удар, целый день своим огнем отбивал конные атаки красных, чем облегчил отход наших частей в Крым. Несколько раз он был ранен. В августе 1920 г. был ранен в грудь, но в тыл не эвакуировался»⁸.

После эвакуации белых из Крыма в составе Дроздовского стрелкового полка 1-го армейского корпуса Трофимов находился в лагере в Галлиполи, переехав в 1921 г. в Болгарию. Неоднократно раненный за годы войны уже в эмиграции он был награжден орденом св. Николая Чудотворца (приказ главкома № 509 от 22 декабря 1921 г.). Согласно военному паспорту за 1922 г. Трофимов был холост⁹. По замечанию Цурикова в эти годы «он играл, часто внешне, по скромности, незаметную, но очень большую роль и в боевой обстановке, и во внутренней жизни полка, неизменно избираясь членом суда чести». В конце 1923 г. Трофимов переехал в Прагу, где поступил в Русское высшее училище техников путей сообщения, закончив двухгодичный курс обучения. Во время жизни в Чехословакии Трофимов активно участвовал в жизни Общества галлиполийцев в Праге, а в 1926–1927 гг. был председателем его правления.

В эмиграции жизнь П. М. Трофимова была связана с двумя основными направлениями. Начиная с 1925 г. первенствующей для него стала работа в боевой организации Русского общевойскового союза (РОВС) генерала от инфантерии А. П. Кутепова, ставившей своими целями разведывательную и террористическую деятельность на территории СССР. Как отмечал Цуриков, Трофимов «...постепенно все глубже уходит в специальную работу, играя все большую роль в организации генерала Кутепова. Имея возможность по своим исключительным личным данным прекрасно устроиться, он живет как

⁸ Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца. С. 41.

⁹ ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 80. Л. 13–14 об.

отшельник и иногда даже голодает, бросая выгодную службу, если она мешает его работе. Он выполняет ряд серьезных и иногда рискованных поручений, разъезжает по многим странам»¹⁰.

Во второй половине 1920-х гг. Трофимов становится одним из доверенных лиц Кутепова, выполняя его личные поручения. Но активное участие в антисоветской деятельности уже в скором времени привело его к гибели. Выполняя в 1929 г. «ответственное поручение, полученное от организации генерала Кутепова», Трофимов нелегально перешел границу СССР, где был арестован органами безопасности и погиб. Подробности выполняемого им задания и обстоятельства смерти к настоящему времени неизвестны.

Второе направление работы П. М. Трофимова в эмиграции было связано с военно-исторической деятельностью. Как отмечал Цуриков, наряду с работой в боевой кутеповской организации он «...одновременно не бросает любимых им занятий по изучению военного дела, состоя одним из активных участников кружка по изучению мировой войны»¹¹. В 1921 г. Трофимов принимал участие в выверке алфавитного списка участников похода Яссы — Дон к воспоминаниям полковника П. В. Колтышева¹². В первой половине 1920-х гг. Трофимов совместно с капитаном И. В. Виноградовым составил неопубликованные до настоящего времени «Календари дроздовцев» за два, наиболее интересных периода существования дроздовских частей, — похода Яссы — Дон и Второго Кубанского похода¹³.

Во время учебы в Русском высшем училище техников путей сообщения Трофимов в июне 1923 — сентябре 1925 г. написал очерк «Дроздовская дивизия

¹⁰ Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца. С. 42.

¹¹ Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца. С. 42.

¹² Колтышев П. В. Поход дроздовцев Яссы — Дон... С. 396.

¹³ ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 28: «Календарь дроздовцев (составленный совместно капитаном Виноградовым и капитаном Трофимовым). Поход из Румынии 1918 г. 1 января 1918 г. — 31 мая 1918 г.». Машинопись. Л. 1–11; Д. 29: «Календарь Дроздовцев (составленный совместно капитаном Виноградовым и капитаном Трофимовым). 2-й Кубанский поход 1918 г.». Машинопись. Л. 1–12.

в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 г.»¹⁴. Как участник описываемых событий он уделил основное внимание не столько своим воспоминаниям, сколько разбору и анализу причин проигрыша ВСЮР Красной армии решающего сражения Гражданской войны. Хронологически очерк охватывает время с начала сентября по начало ноября 1919 г. Хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации рукопись была опубликована в 2018 г. с учетом всей внесенной в нее автором правки при подготовке итоговой рукописной версии очерка и машинописи¹⁵.

Уникальность и основательность работы Трофимова связана, прежде всего, с использованием им многочисленных воспоминаний своих сослуживцев и выверки рукописи его работы рядом офицеров ВСЮР, игравших в событиях осени 1919 г. значимую роль. Среди них были Л. И. Андреевский, В. К. Витковский, М. А. Звягин, Н. Н. Колосовский, В. В. Манштейн, В. С. Титов, А. В. Туркул, А. К. Фридман, В. Г. Харжевский и др. Заметно слабее был имевшийся в распоряжении Трофимова корпус источников и литературы с советской стороны. Единственным материалом, полное название которого он привел в своем очерке была статья советского военного специалиста В. К. Триандофиллова «Краткий статистический сборник операций Южного фронта по разгрому Деникинской армии», опубликованная в 1921 г.¹⁶ Наибольший же интерес представляют находившиеся в его распоряжении отдельные документы

¹⁴ Текст рукописи хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 171. Л. 1–83. Другой экземпляр рукописи хранится в фонде генерал-майора В. Г. Харжевского (ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 41: *Трофимов П. М.*, капитан. «Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 г.». Рукописный очерк с приложением схем военных действий. Л. 1–112). Еще два экземпляра машинописи очерка хранятся в другом деле фонда (ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 42: *Трофимов П. М.*, капитан. Замечания по поводу своего очерка «Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 г.». Машинопись. Л. 1–171).

¹⁵ *Трофимов П. М.* Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 года / подгот. текст., вступ. ст., коммент. Р. Г. Гагкуева. М.: Кучково поле, 2018. 256 с.

¹⁶ *Триандофиллов В. [К.]* Краткий стратегический очерк наступательной операции Южного фронта по ликвидации Деникинской армии (Период с 10 октября 1919 г. по 15 февраля 1920 г.) // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии Генерального штаба. М., 1921. С. 114–154.

штаба командира группы войск 14-й армии РККА Ю. В. Саблина, захваченные Трофимовым в октябре 1919 г. на станции Дмитриев.

До настоящего времени не опубликованной остается другая крупная работа П. М. Трофимова, рассказывающая о действиях Дроздовской дивизии в Северной Таврии в 1920 г., написанная им во второй половине 1920-х гг. В ней автор вновь не только восстанавливает события, но и дает анализ причин поражения Русской армии генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля в 1920 г.¹⁷ За полтора года до смерти 10 мая 1928 г., на собрании памяти главнокомандующего белыми силами в 1920 г. генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля, Трофимов выступил с большой речью, в которой дал подробный обзор участия Врангеля в Белом движении¹⁸.

Характеризуя в посмертной статье Трофимова, Н. А. Цуриков писал о нем: «Вся недолгая, но такая ясная жизнь Павла Михайловича Трофимова — это одна прямая линия. Никаких отклонений в ней не было. Блестящий боевой офицер, вдумчивый, инициативный, ответственный, самоотверженный строитель-организатор, ничего лично не искавший и все время непрерывно себя затрачивавший, и мужественный, бесстрашный герой — служитель долга и чести. Таков был этот подлинный и чистейший белый рыцарь. Для многих и многих, кто его по-настоящему знал, гибель капитана Трофимова была тяжелым ударом и лично переживаемым горем. Такой она остается и сейчас»¹⁹.

Несмотря на большой объем проделанной работы по изучению опыта Гражданской войны в России работы П. М. Трофимова не были известны ни современникам (за пределами круга офицеров-дроздовцев, помогавших в их создании), ни, тем более, следующим поколениям историков и исследователей

¹⁷ ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 44–47: «Трофимов П. М., капитан. «Из истории дроздовцев. Боевые действия дроздовцев Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период Гражданской войны». Май–октябрь 1920 г. Рукопись». Ч. I–VI. Черновики материалы записок П. М. Трофимова о военных действиях Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период содержатся в этом же фонде (Д. 49, 50 а, 50 б).

¹⁸ Запись не публиковавшейся речи также хранится в фонде В. Г. Харжевского: ГА РФ. Ф. 5895. Оп. 1. Д. 66: «Речь капитана Трофимова П. М. на торжественном заседании дроздовцев по случаю смерти генерала Врангеля. Запись речи. Копия В. Г. Харжевского». Л. 1–9.

¹⁹ Цуриков Н. [А.] Памяти героя-дроздовца. С. 44.

этого исторического периода. До недавнего времени в научный оборот введены лишь незначительные выдержки из работ Трофимова²⁰.

Описание Трофимовым боев «похода на Москву» проходивших осенью 1919 г. и анализ им причин поражения ВСЮР заслуживают отдельного внимания. «Сумма разрешенных столкновений в течение полутора месяцев на громадном пространстве составляло то, что я позволил себе назвать генеральным сражением, — писал Трофимов во введении к очерку “Дроздовская дивизия в генеральном сражении на путях к Москве осенью 1919 г”. — Разбросанность операций на громадном пространстве и в силу этого крайняя эпизодичность личных впечатлений участников сильно затушевывают истинную сущность событий»²¹. Для автора глубокое символическое значение имело место решающих боев 1919 г. «Изучая этапы дальнейшей борьбы, я понял все значения событий, происходивших осенью 1919 г. в районе между Орлом и Севском, — указывал Трофимов. — Судьбе было угодно, чтобы решительная борьба произошла в местах, отмеченных в истории Русской смуты XVII столетия. Путивль, Севск, Кромы — были путем движения самозванца к Москве. Здесь города Дмитриев и Дмитровск носят его имя²². [...] На этот раз здесь определилась судьба еще одного тяжелого и мрачного периода истории нашей страны, и красный коммунизм восторжествовал над белым знаменем...»²³.

Ценность предпринятого Трофимовым исследования для современных историков заключается в ряде его особенностей. Во-первых, работая над очерком автор попытался проанализировать причины «главного поражения» белых в Гражданской войне находясь не сверху («над схваткой»), а в самой толще событий, будучи их непосредственным участником. Трофимов почти не привел в своей работе каких-либо стратегических обобщений о положении

²⁰ См.: Гагкуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012.

²¹ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 15.

²² Современные города Дмитриев (Курская область) и Дмитровск (Орловская область) получили статус городов в XVIII веке, происхождение их названий не связано с Русской смутой XVII в.

²³ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 207.

фронта ВСЮР, стратегических просчетах его командования или неудач внутренней политике. Как строевого офицера его более всего интересовали боевые действия Добровольческой армии и находившегося на острие наступления ВСЮР 1-го армейского корпуса, в который, по его оценке «входили лучшие дивизии войск Юга, являвшиеся волевым ядром борьбы против большевизма, закаленные в тяжелых испытаниях предшествовавших периодов Гражданской войны»²⁴. Подробно разбирая сотни боев, произошедших на фронте менее чем за три месяца автор, вероятно сознательно уходил от общего анализа ситуации. Наибольшее внимание Трофимова занимали стратегические и тактические решения командования Добровольческой армии и Дроздовской дивизии, а также действия командования РККА.

Во-вторых, он искренне стремился найти не оправдание поражению ВСЮР, а объяснение постигших белых неудачи. И здесь, насколько ему позволяло образование и имевшийся в его распоряжении круг источников, он постарался максимально подробно выявить эти причины. Для этого он, наверное одним из первых офицеров-«первопоходников», он использовал не только документы и воспоминания своих сослуживцев, но и советские источники. В-третьих, в своих попытках разобраться в причинах поражения ВСЮР он не затушевывал нелицеприятные стороны организации военного дела на белом Юге.

Делая вывод о причинах поражения ВСЮР Трофимов писал, что «генеральное сражение на путях к Москве в истории Белого движения в России является тем переломным моментом, который определил ход дальнейших событий». Он подчеркивал, что ему «не под силу судить, что являлось основной причиной такого оборота событий — разброд ли умов определил поражение или поражение создало такое состояние психологии масс, на фоне которого уже не удалось организовать борьбу в широком масштабе»²⁵.

По его оценке, «именно военное поражение определило исход борьбы». И здесь, основываясь на содержании его очерка и высказанном Трофимовым

²⁴ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 27.

²⁵ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 205.

мнении, можно вынести несколько выводов, о военных причинах поражения ВСЮР. Несмотря на утверждение, что он «не может судить» «почему военная мощь белых на юге оказалась слабее советской», Трофимов в тексте очерка неоднократно говорил о *более эффективной системе военного строительства в Советской России*. «Быстрое занятие [в 1919 г.] обширных областей затрудняло организацию [частей ВСЮР], что, в связи с недочетами в устройстве их и особенно в личном составе администрации и целого ряда других, более сложных причин, лишало армии надежного и прочного тыла, — указывал автор. — Мобилизация давала ничтожные результаты, формирования в тылу были неудовлетворительны, пополнение на фронт поступало в незначительном количестве. Сила войск возрастала главным образом за счет притока добровольцев во вновь занимаемых местностях, мобилизации в прифронтовых районах попечением самих частей и отчасти постановкой в строй пленных красноармейцев. Продолжительное (сравнительное) господство советской власти в центральных районах России позволило ей организовать административное управление. [...] Организация резервной армии (запасные части), хотя и скрипевшая, и трещавшая по всем швам... обеспечивала планомерное их использование. С другой стороны, успехи красных или пассивность противника на других фронтах позволяли производить с них переброски [частей]. Подводя итог, приходится признать, что красные войска были способны выдержать более продолжительную борьбу, чем белые»²⁶.

Как следствие более эффективной мобилизационной системы выстроенной советской властью *части ВСЮР численно уступали РККА*. Трофимов в своем очерке неоднократно фиксирует двойное или тройное превосходство противника²⁷, заключая в одном из случаев, что «...несравненно большая численность позволяла красным предъявлять меньшие требования к подвижности своих частей и менее обременять их сторожевой и разведывательной службой. Все вместе взятое составляло условия борьбы

²⁶ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 22.

²⁷ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 25, 61, 76 и др.

слишком неравными»²⁸. В конечном счете Трофимов приходил к выводу, что белые «войска сделали все что могли, проявили исключительную доблесть и потерпели военное поражение в силу чрезмерного превосходства противника»²⁹.

Говоря о численном превосходстве РККА Трофимов подчеркивал, что основные полки 1-го армейского корпуса (корниловские, марковские и дроздовские) сохранили свою боеспособность несмотря на общее поражение ВСЮР и начавшееся отступление. «Могу только категорически утверждать, что в линии фронта разложений не было», — писал Трофимов³⁰. Сходная оценка боеспособности полков 1-го армейского корпуса видна не только на основе воспоминаний и полковых историй, вышедших в эмиграции, но и в документах периода Гражданской войны. Так, временно командующий 2-м Корниловским ударным полком капитан В. П. Щеглов в рапорте командованию писал о действиях и настроении в полку в конце сентября — начале октября 1919 г.: «Латыши [которые были присланы] сюда из Московского кремля, последний оплот советской власти. Наша цель уничтожить в корень этот оплот, а города не имеют никакого значения. Сегодня мы отдали Орел, а завтра возьмем его. Важно то, что часть латышей мы разбили, разобьем и остальных. Настроение в полку отличное»³¹.

Еще одной причиной вытекавшей из недостатков военной организации было *отсутствие пополнений и плохое материальное снабжение связанные с плохой организацией тыла*. Говоря о начале ноября 1919 г. Трофимов указывал: «Расстройство частей после полуторамесячных напряженных боев и отступление в трескучие морозы и вьюги по непролазным снегам настолько ослабили наши войска, что они не могли восстановить вполне своей боеспособности без некоторого отдыха, а главное — без притока свежих бойцов. Пополнения не было, тыл находился в полном расстройстве и не мог

²⁸ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 165–166.

²⁹ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 205.

³⁰ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 205.

³¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39687. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.

удовлетворить самые насущные нужды сражающихся, даже весьма сократившихся в числе»³².

Наконец последний важный вывод Трофимова свидетельствовал о *неготовности части командного состава ВСЮР к оборонительным действиям*. Успехи белых в «походе на Москву» продолжались до того времени, пока хватало ресурсов и порыва для наступления. Не называя имена командиров он признавал: «Некоторые из наших начальников не могли понять, что в их руках уже не старые части, и давали им непосильные задачи, писали неисполнимые приказы; в тактическом отношении совершалась масса грубых ошибок, что, в свою очередь, подрывало силы войск»³³. При этом Трофимов фиксировал в очерке меры РККА, которые он ощутил на себе в боях осени 1919 г. «Советское командование, — писал он, — в подготовке предстоящих операций обращает свою деятельность в двух направлениях: первое — оно энергично работает над приведением в порядок уже развернутых на фронте войск и, второе — над созданием ударных групп из перебрасываемых частей. Для достижения первой цели оно настойчиво проводило однообразную организацию [воинских частей], сводя все местные формирования в соответствующие единицы и придавая их более крупным соединениям. Для всех частей устанавливалось общая нумерация. Притоком пополнений и расформированием малочисленных и небоеспособных частей увеличивается численность остающихся. Агитационным компонентом, направлением в армию большого числа коммунистов и организацией сплошной системы наблюдения достигается улучшение стойкости и надежности частей. Для младшего командного состава издается ряд инструкций и наставлений по тактике»³⁴.

В детальном описании боев и нелюбопытных выводах сделанных в очерке, написание которого было начато спустя три года по окончании войны, Трофимов заметно выделялся на фоне большинства исследований и

³² Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 205–206.

³³ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 206.

³⁴ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 22–23.

воспоминаний выходивших в русском зарубежье в 1920-е гг. Написанные Трофимовым работы несмотря на отсутствие в них принципиально новой информации, представляют собой ценные источники по истории Гражданской войны. Подводя итог боям осени 1919 г. Трофимов заключал, что «...несмотря на громадные потери в боях, страшную эпидемию тифа, моральный кризис, созданный масштабом неудач, тяжелые физические лишения и все прочие испытания Белое движение сохранило активное и волевое ядро, которое продолжало жестокую борьбу еще целый год, но не нашло сил, которые могли повести за собой для людей достижения победы»³⁵.

Сведения об авторе: Гагкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, координатор проекта «Белые войны», член Российского военно-исторического общества и Скобелевского комитета.

³⁵ Трофимов П. М. Дроздовская дивизия в генеральном сражении... С. 206.